

Олег Устинов
*Армейские воспоминания
в дембельский альбом*

ПОВЕСТЬ

Олег Устинов

Армейские воспоминания

в дембельский альбом. повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18533744

ISBN 9785447474683

Аннотация

В повести ведётся откровенный разговор о службе в армии, о проблемах, о реалиях того времени. Много аналитики, размышлений, суждений и личного отношения. Все события реальные. Служба проходила в советское время: 1983—1984 гг. Многих сослуживцев потерял с распадом Союза. Жаль. Не теряю надежду, что с выходом повести к широкому читателю, я смогу надеяться, что судьба нас снова сведёт за круглым столом, и вспомним Дальний Восток и годы нашей службы, годы нашей молодости.

Содержание

Об авторе	5
Армейские воспоминания в дембельский альбом	7
Глава 1. Институт – военкомат	9
Глава 2. Традиция – служить Отечеству	12
Глава 3. Призвали в армию 8 мая	17
Глава 4. День Победы в Киеве	22
Глава 5. Перелёт Киев – Хабаровск	30
Глава 6. Князе – Волконское. Учебка	34
Глава 7. Мотострелковые войска	45
Глава 8. Пехота на БМП	49
Глава 9. Военная присяга	51
Глава 10. Воинские звания	58
Глава 11. Уставы	62
Глава 12. Квадратное в армии катят, а круглое несут	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

**Армейские воспоминания
в дембельский альбом
повесть
Олег Устинов**

© Олег Устинов, 2016

ISBN 978-5-4474-7468-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Родился в 1960 году на Украине. В детстве занимался всем: музыкой, выступал в агитбригаде, играл на аккордеоне, трубе, делал мопеды, самопалы и взрывпакеты. Как и все сельские дети приучен к труду в саду и огороде. Успешно закончил школу и поступил в институт. В институте бас-гитарист группы Пилигрим. В это время появились первые стихи, песни. На четвертом курсе женился, а на пятом появи-

лась дочь, через четыре года сын. Сейчас радуют внуки. Служил на Дальнем Востоке. О трудовых буднях в моих рассказах. Много публикаций в различных газетах и интернет-изданиях.

Публикации на сайте проза.ру собрали много читателей. Финалист и дипломант конкурса Народный писатель, 2013 – 2016 г. г. Пишу о том, как вижу мир, как подсказывает сердце.

Из увлечений: фотография, домашнее кино, музыка, путешествия, проза и стихи.

Рождение – это подарок Бога человеку, а прожитая жизнь – это подарок человека Богу.

Армейские воспоминания в дембельский альбом

В повести ведётся откровенный разговор о службе в армии, о проблемах, о реалиях того времени.

Много аналитики, размышлений, суждений и личного отношения.

Все события реальные. Служба проходила в советское время: 1983—1984 г.г.

В написании повести оказали помощь однополчане.

Многих сослуживцев потерял с распадом Союза. Жаль.

Не теряю надежду, что с выходом повести к широкому читателю, я смогу надеяться, что судьба нас снова сведёт за круглым столом, и вспомним Дальний Восток и годы нашей службы, годы нашей молодости.

Нет, ребята, я не гордый.

Не загадывая вдаль,

Так скажу: зачем мне орден?

Я согласен на медаль.

А. Т. Твардовский, «Василий Тёркин»

Глава 1. Институт – военкомат

В фильме «Офицеры», один из героев – командир отряда, борющегося с басмачами, произносит фразу, ставшую легендарной: «Есть такая профессия – защищать Родину». И в самом деле, ведь солдат – это не просто человек с автоматом, а офицер – не просто человек, которому подчинены солдаты. Чтобы стать солдатом, тем более офицером, нужно учиться, овладевать знаниями. Но чтобы овладеть знаниями, нужно желание. В наши годы говорили, что парень, не побывавший в армии, считался неполноценным и девочки таких мальчиков вообще не любили.

Учёба в институте закончилась успешной защитой дипломного проекта. Конец марта, весна и с первыми лучами солнца пришлось прощаться со студенческой скамьёй, со студенческой жизнью, прощаться с друзьями, прощаться с Харьковом. Выпускной вечер шумно отгуляли в ресторане «Мир». Тосты, здравицы, песни, танцы, слёзы, воспоминания. Всё это здорово! Пару дней попили в общежитии на прощанье пива, провели домой кубинцев, провели поляков, немцев, чехов и сами разъехались по домам. Мне, как и многим другим выпускникам, нужно было готовиться к службе в армии, т.к. военной кафедры у нас не было. Сейчас не об этом. Спешу домой, дома ждут любимая супруга и дочурка, кото-

рой ещё нет и годика. Алинка родилась, когда Татьяна уже окончила наш институт, а я был на пятом курсе. По приезду домой, через парочку дней я поехал в военкомат для постановки на учёт. Там же сразу заявил, что готов к службе. Отсрочки мне не светили, льгот никаких я не искал. Служить!

– Заберите меня немедленно, а то передумаю. Как есть – передумаю, и потом Вы будете меня долго и нудно искать.

– Ваше семейное положение? – спросил меня в военкомате начальник отдела Матвиенко. Такой бравый капитан, всегда с улыбкой, с туповатым солдафонским юмором и немного под мухой. Сколько его помню, он всегда выпивши и в состоянии: «сейчас спою».

– Женат, супруга и дочь будут меня ждать, полтора года Родине отдам, «Отслужу как надо и вернусь». Спеть? – вспомнились слова песни.

Вот так и решили. На самом деле у нас в роду мужики всегда служили Отечеству, и я не хотел быть исключением. Дед мой славно прошёл три войны, отец служил на флоте. Грустно было расставаться со своими родненькими девочками. Но решено – служить! Вместе со мной в военкомат поехал мой одноклассник Володя Троценко. Он тоже только окончил Днепропетровский институт, по такой же, как

и у меня специальности, тоже женат. Но вот так получалось, такие совпадения. Пауза была не очень большой, и нам пообещали, что в начале мая на нас оденут сапоги.

Впереди был месяц. Мы устроились на работу в совхоз-комбинат. Нам посоветовали не прерывать стаж, чтобы институт, работа и служба в армии были записаны в трудовую книжку. Это было самым верным решением, да и заработать какие-то деньги нужно было для семьи. Вот с таким настроением мы ожидали повестки. Жизнь продолжалась.

Дочурка подросла. С ней уже интересно было погулять. Смеётся, поёт песенки. Зная, что я не увижу её длительный период, сделал много фотоснимков, заснял на кинокамеру. Татьяна не могла меня остановить. Было решено – служить Родине. Лучше уж сразу отдать свой долг. За девочек был спокоен, они в то время жили у моих родителей, своего жилья у нас ещё не было.

Глава 2. Традиция – служить Отечеству

Я вспоминал, и буду повторять, что служить Отечеству – это семейная традиция. В первую очередь хочу рассказать о своём дедушке. К. Хаббард говорил: «Нет человека более разумного, чем незванный гость». Это точно сказано о моём дедушке.

Мой дедушка Устинов Григорий Кириллович родился 31 января 1898 года. Семья у Кирилла Николаевича и Ульяны Фёдоровны Устиновых была большой – шестеро детей. Жили очень бедно, но не голодали. Тяжёлый труд на земле в российской глубинке дети познавали с самого детства. В 1916 году, по истечении 18 лет, дедушку призвали в действующую армию Российской империи. В этот период шла Первая мировая война, её ещё называли империалистической. Это была война за передел Мира и сфер влияния большого капитала. Но молодому Григорию об этом никто не говорил, воевали все за Царя и Отечество. Война была тяжелой, кровопролитной, изнурительной, она уносила миллионы человеческих жизней, убитых, раненых, умерших в результате эпидемий. Дедушка рассказывал, что солдаты на фронте голодали, были разуты и раздеты. В письмах из до-

ма писали, что стали жить очень бедно, голодали. Все это вызывало ненависть и озлобление среди рабочих, крестьян, солдат.

Уже в начале 1917 года мой дед стал на сторону большевиков, был агитатором, читал в окопах безграмотным товарищам газеты. Во время Октябрьской революции 1917 года был на стороне Большевиков. По сути это было началом гражданской войны. Вот в таких тяжёлых условиях пришлось быть очевидцем событий моему дедушке. В 1918 году он вернулся в родительский дом и сразу стал за плуг. Село обеднело, лошадей практически не было, скот с голоду вырезали. Тяговой силой были оставшиеся ещё быки. Нужно было посадить хлеб, нужно было кормить детей. Уже к концу 1918 года дедушка был в действующей Красной армии. И снова бои, снова окопы, снова ужасы уже Гражданской войны.

После Гражданской войны семья Устиновых проживает в Таганроге, потом в Иловайске. Здесь же мой дедушка берёт в жёны уроженку Ростовской губернии Приходько Нину Степановну. Работает на железной дороге, на ремзаводе. Здесь рождается их первый сын Иван, а в 1935 году второй – мой отец, назвали его Анатолием. В семье было четверо детей.

В поисках лучшей жизни, семья Устиновых в 1938 году переезжает в Запорожскую область. На берегу Днепра жизнь была хорошей. Дедушка идёт работать в колхоз кузнецом. Дома заложен фруктовый сад, кустарники, виноградник. Сами по себе Днепровские плавни кормили людей: рыбалка, охота, сбор ягод, грибов. При доме был большой надел земли – около гектара. Главной кормилицей для семьи была корова, держали птицу и кролей. В том же 1938 году дедушку избирают председателем колхоза.

О начале войны дедушка узнал по радио. Рассказывал он, что это был шок. Немного пожили без войны. А жизнь на деревне только налаживалась. И вот она Великая Отечественная война. У него это третья по счёту. Не много ли для одной жизни? Уже 23 июня дедушка в действующей армии. Успел только передать печать колхозную да с детьми попрощаться. Война. Много дедушкиных рассказов и сейчас оживают в памяти. А ведь он это снова и снова пережил. Бои, ранение, награды, Европа, Победу встретил в Вене. Домой вернулся в конце 1945 года. Побыл дома несколько дней, сад обрезал, виноградник привёл в порядок. Самые главные слова благодарности были бабушке, она очаг сохранила, дети живы. Пошёл работать в родной колхоз на должность заместителя по строительству, а уже через месяц Григория Кирилловича избирают председателем колхоза, председателем родного колхоза. Возглавлял он его до самой пенсии, до 1960 года.

Теперь у него было много времени на домашние дела. Перестроил дом, заложил новый сад, новый виноградник, завёл пасеку, голубей, кроликов. В свободное время любил столярничать. Какие он делал табуретки? Самые лучшие табуретки в округе! Резные. И когда их в доме стало много, он продолжал их делать и дарить людям. Наверное, и сейчас у кого-то сохранились. А ещё Григорий Кириллович очень много читает, каждую неделю ходит в библиотеку. По субботам всегда топилась баня, на лёгкий пар приходили кумовья, а вечером ставили огромный семейный самовар. Вот мне кажется, что лучшего и ароматного чая я никогда и не пробовал. К заварке бабушка всегда добавляла вишнёвые веточки и травы. Это сказка. Стаканы в подстаканниках, а пили из блюдца. Конечно же на столе было несколько вазочек с вареньем, у бабушки оно самое вкусное в мире.

Ещё при жизни Григорий Кириллович говорил моей бабушке, а я запомнил на всю жизнь:

– Нина, никогда не спрашивай «кто там?», открой дверь, пригласи гостя, посади за стол, угости, чем богаты, а потом задавай вопросы. Делай так всегда. Мой дед так делал, мой отец тоже придерживался этого правила. Мы, Нина, должны эту традицию передать детям и внукам. Это очень важно. Ты ведь, милая, меня понимаешь?

– Гриша, всегда так поступать буду. Только рада буду поделиться куском хлеба.

Однажды дедушка качал мёд. Я пришёл домой с друзьями, их было человек 15.

– Деда, мы пришли с пацанами пробовать мёд.

– Вот и отлично! А ну, давайте, братва, мойте руки и быстро за стол. Нина, приглашай детвору.

На столе был огромный таз с мёдом, деревянные ложки, несколько буханок свежего хлеба и холодная колодезная вода. Лакомство, я вам скажу... Напёрлись мы сладкого от пуща и гулять. А дедушка провожал нас взглядом и радовался.

Григорий Кириллович Библию не читал, а постоянно говорил о гостеприимстве, как о своём долге.

Дедушка по маминой линии Житник Василий Алексеевич возвратился с войны в чине капитана с полным набором боевых наград.

Мой отец Анатолий Григорьевич и его братья служили на флоте. Бабушка как реликвию хранила в комоду дедушкину фуражку времён войны, флотские воротники и бескозырки. Я это запомнил с детства. Наверное, с этого времени глубоко в душе, была мечта когда – то надеть военную форму.

Глава 3. Призвали в армию 8 мая

Месяц после института быстро пролетел. Мы с Володей устроились на работу. Работа не очень престижная, да и кто решится поставить на короткое время на солидную должность. К нам на работу подтянулся Саша Любченко. Он тоже окончил институт, побывал в военкомате и ему тоже пообещали, что заберут в армию в мае. Я работал этот месяц бригадиром в селе Зелёный Луг. Сейчас этого красивого села нет – снесли. Строили племенной репродуктор, и снесли. Кому оно мешало? Такое прекрасное село было. Работа так себе. Ничего интересного, ничего особенного. Рабочие были разные, со своими причудами, могли не выходить вообще, могли что-то своровать на ферме. Но ничего не поделаешь, на эту работу особо никого и не загонишь. Была у меня там такая цыганка Аза. Всегда «весёленькая», на работу приходит часов в девять – десять.

– Начальник, будешь на меня звездеть – уйду. Не грузи меня, прошу, мне так хреново. Вот сейчас выпью стаканчик вина и буду работать как вол.

– Ладно, Аза, давай без цирка. Допивай своё вино и вперёд на работу. Я тебя воспитывать не буду, не хочу.

Аза допивала вино и шла на работу. Работала хорошо,

всегда всё выполняла, и у меня к ней претензий не было. Про неё говорили, что она из очень богатого старинного цыганского рода. Имела высшее образование, много читала, декларировала наизусть Пушкина. Когда была трезвая, то рассказывала целые романы, и главное рассказывала грамотно и очень увлекательно. Носила необыкновенной красоты старинные серьги и перстень с камнем. Как она ни бухала, а золотом никогда не рассчитывалась. Наверное, понимала и знала ему цену. Говорить с ней было интересно, человек грамотный. В жизни у неё как-то не сложилось, от цыган ушла, совершенно непонятный брак, потом скандалы, гулянки, запои, с мужем развелась. И вот дочь у неё, говорят, тоже необыкновенного склада ума и память удивительная.

Работа на Зелёном Луге меня сильно не обременяла. Каждый день мог получить повестку в армию. Менять сложившийся уклад за такое короткое время просто практически не получалось. Показатели в работе были средние. Сводку передавал вовремя. А большего и не нужно было.

В начале мая получаем мы с Володей повестки в армию. В военкомат нужно прибыть 8 мая. Хорошенькое дело. Пишем заявления на расчёт, сдаём дела. Шестого мая у нас семейные проводы. Без пышных столов, в узком кругу устроили скромные вечеринки. Рано утром, попрощавшись с родными, женой и дочерью, отец повёз нас в военкомат. В сум-

ках, как и велели, взяли продукты на сутки, по бутылке водки, предметы первой необходимости. В военкомате всех молодых (те которые после школы) проверили на предмет спиртного, изъяли и возвратили провожающим. Те в свою очередь умудрились прямо там это выпить, плеснув незаметно и виновникам. Нас не проверяли. Зашли мы в кабинет этого капитана Матвиенко, прихватив с собой бутылку коньяка. Капитан до нас, наверное, несколько раз приложился к стаканчику, но не отказался, когда заметил хороший коньяк. На столе у него уже была закуска. Выпили по одной, помолчали, потом по второй. Начали выпытывать служивого о нашей предстоящей службе.

– Товарищ капитан, а что у нас за команда?

– Нормальная у вас команда. Наливай.

– Где служить будем. Куда нас повезут?

– Мужики, чего волнуетесь? Вы ведь после института идёте в армию, попадаете в Киевский военный округ. Это ведь дома, на Украине. Вам крупно повезло. Вот и весь секрет, что вы хотели у меня выпытать. А сейчас наливайте ещё по одной стопочке и буду отправлять вас на Днепропетровск. Время поджимает, к 10 должны быть в Днепре. Вперёд.

Мы выпили ещё по стопке, закусили, обрадовались хорошей новости и пошли к автобусу. Все попрощались, пели пес-

ни, играл где-то баян, кто-то играл на гитаре. Всё, поехали! По дороге немного подремали, так как проснулись очень рано. В областном военкомате начался настоящий цирк, просто комедия, то нас на комиссию, то в одну группу, то в другую, то построение, то переключка. Такое впечатление, что эти военные и не военные, а так парикмахеры. Под вечер объявили группу, и мы с Володей попали вместе в одну команду. По какому принципу из большого количества призывников отбирали, мы не знали, но случилось так, как нам хотелось.

Автобусами отправили всех на ЖД вокзал Днепропетровска, а что к чему не говорят. Хотели узнать направление следования, но из этого ничего не получилось. Нашу группу построили на перроне и запретили отвлекаться. Но мы с Володей проголодались и незаметно отправились в ресторан. Посидели, заказали графинчик, грибочки, соляночку. С собой взяли несколько бутылок пива. Через часок появились на вокзале, а нас, оказывается, не могут досчитать. Но не беда. Подали на первую платформу поезд, Днепропетровск – Киев. Всех призывников усадили в отдельный общий вагон. Поехали. Вот и славно, не подвёл нас капитан Матвиенко, хоть и выпившим был, но всё верно сказал, едем то в Киев. По дороге новобранцев сопровождало пара офицеров и несколько сержантов. Они нам точно ничего не говорили о направлении следования. От этого появился азарт

выпытать и эту тайну. В купе нас было четверо. Естественно накрыли стол из обильной домашней пищи, на стол выставили спиртное, пиво. Кто-то резал домашнюю колбаску, кто-то разделывал жареную курочку. На столе появились пирожки, котлеты, отбивные, банка с пельменями. Кто-то достал голубцы, жареную рыбу, маринованные огурчики, редиску. Посредине стола был огромный каравай и бутылка водки. Накатили по парочке стопок, закусили. Разговаривали, знакомились. Планы не менялись, нужно затащить сержанта, покормить, подпоить и выпытать военную тайну. Так и сделали. Им оказался сержант по имени Сергей, пригласили его к нам на ужин. Он тоже служил после окончания института. Нормальный общительный парень, его не несло, и он не говорил, что он сержант, а значит начальник. В нём мы не ошиблись. Это был правильный ход и везение. Предложили ещё покушать, налили ещё по стопочке. Хороша домашняя еда. Через некоторое время вся тайна была раскрыта – нас везут на Дальний Восток. Но как? Этого ещё никто не знал. Возможно, офицеры были в курсе дела, но их мы приглашать не собирались. У них и без нас было весело, так как уже пели военные песни. Кто-то из ребят предложил в противовес запеть «Марусю», хотя мы и знали хорошие студенческие песни, от этой идеи отказались. Пусть отдохнут и они от службы. Для них ведь командировка, это такая разрядка от будней. Поезд тем временем несет нас в столицу Украины, колёса стучат, а мы под их стук уже дремлем.

Глава 4. День Победы в Киеве

Утро. Киев. День прекрасный, солнечный. Настроение хорошее. Сегодня 9 Мая, День Победы! В этот день мы всегда ходим на митинг к Мемориалу Славы, чтобы почтить память освободителей. Было немного скорбно, то торжественно. На трибуне ветераны, звучит музыка военных лет, море тюльпанов и сирени. Потом собираемся в семейном кругу и поминаем наших родственников, которые принимали участие в Великой Отечественной войне.

На 9 мая всегда хорошая погода и после всех официальных ритуалов собираемся с друзьями на природу. На свежем воздухе варим уху, жарим шашлык, играем в футбол, волейбол, поём песни, фотографируемся. Первой стопка поминальная, а потом за мир и хорошее праздничное настроение. Так делают все. Я считаю это хорошей и доброй традицией. Наши дети сейчас это понимают, и дай Бог передадут внукам. Мы тем временем в Киеве. Вот ведь как получилось всё. Но это лучше, чем быть на территории областного военкомата. И где бы мы там перебивались, никто не представлял. В праздничный день в лучшем случае покормили бы в дешёвой столовке да смотреть телевизор заставили, а может, и этого не было. Ведь если всех отпустить, то потом и за месяц не собрать. Был план призыва, и нарушать гра-

фик никто не хотел. План, есть план. А здесь Киев. Пока всё складывается хорошо.

Из ЖД вокзала автобусами нас куда-то везут. Все в молчании. Но мы знаем военную тайну. Хотя, по большому счёту, ничего не понимаем. Везти нас будут не на ЖД транспорте. Едем. Остановка. На автовокзале Борисполя капитан опять пересчитал нас. Хотя куда мы могли деться из автобуса в дороге? Но видимо, по его усмотрению были и такие случаи. Город Борисполь. Всё ясно, это недалеко от аэропорта Борисполь, чего здесь голову ломать. Нас ждёт большая авиация и грандиозный перелёт.

Попили киевского пива, отличное, свежее, холодненькое. Тогда мы уже знали, что Жигулёвское с Оболони очень приличный напиток. Купили по парочке бутылок с собой, когда теперь случится попить такого пивка? В армии ведь не дают пиво. А почему? После небольшой остановки мы поехали дальше. И через некоторое время мы увидели аэропорт. Нас не довезли немного, высадили возле берёзового парка. Появился старший офицер, нас построили, сделали перекличку, потом почему-то для перестраховки пересчитали. Зачем? Никто ничего не понял. Это, наверное, в армии так нужно, подумали мы. А может быть праздничная шутка?

– Вроде бы все! – облегчённо пробормотал капитан и по-

вёл нас дальше. Ему явно хотелось попить пива. Вид у него был слабый. Но он долго и не терпел, они тоже присели в холодке и прапорщик сразу открыл пару бутылок пива. Капитан уже ничего не слышал. Пиво его заморозило, отключило от мира сего. Всё это напоминало фильм «Белое солнце пустыни», а в роли Сухова был этот смекалистый прапорщик.

После этого зачитали инструкцию о поведении в общественных местах города, поздравили с Днём Победы. Такое впечатление сложилось, что нас собирались возить по столице и показывать достопримечательности города. Этого не произошло, сказали, что этот парк для нас будет местом обитания до вечера. А ночью мы вылетаем. Отлучаться запрещалось, так как переключки намечалось делать каждые два часа. Это нас практически не расстроило. Мы выбрали укромное место в холодке берёзок, достали домашние запасы съестного, позавтракали, естественно, выпили за Победу. Отлично. Погода была прекрасной, солнечно, тепло.

Через некоторое время появился какой-то военный, такой подвижный и общительный. Мы его покормили вкусной домашней едой, налили 100 грамм за праздник, угостили пивом. Так всегда относились к военным. Даже будучи студентами, мы при случае угощали солдат всем, чем могли. В сознании было одно – они защитники нашего мирного неба. Так вот, военный рассказал нам, что он водитель

из автобата, служит около Киева, возит в аэропорт призывников и сейчас у него свободное время. Старший офицер отлучился по своим делам, возможно где-то на шашлыках, никто этого не знал.

– Мужики, а давайте я вас покатаю по Киеву. Город я знаю, уже год как служу.

– Братуха, так ты уже сотку накатил, да и пиво пил. Не боишься?

– А кого мне бояться? Праздник сегодня, ментов нигде нет. А если остановят, что-то придумаю. Скажу, что прав нет, забыл. А что ещё? В части ничего не будет мне. На эту машину никто не хочет садиться. Короче, выкрутимся. Сегодня ведь праздник. Ну, как?

– Ладно. Поехали кататься. Чего время тянуть.

И мы отправились. Часа два мы колесили по праздничному городу, любовались красотами столицы. Больше всего мне понравился Киев утопающий в цветущих каштанах. Это просто сказка. Как нам повезло, что именно на 9 Мая так зацвели в этом году каштаны. Мы делали несколько остановок, что-то покупали в ларьках, послали письмо домой, что мы в Киеве пока. Потом рассматривали достопримечатель-

ности столицы. Так военная машина уверенно путешествовала по улицам столицы. Никто нас не останавливал, никому мы не нужны. Все отдыхают на природе, день ведь просто чудесный. Через некоторое время мы поехали за город на какое-то озеро. Водила и говорил, но не запомнилось. Да и зачем? Какая же там красивая природа. Покупались, позагорали, отдохнули. Кто мог подумать, что этот служивый устроит нам такой экскурс. Смелый парень.

В благодарность мы дали ему несколько бутылок пива, спрятали за сидушками автомобиля, положили домашней колбаски, пирожков, редиски и десяток варёных яиц. К вечеру мы приехали в аэропорт и сразу направились к нашему парку. Все на месте, кто спит, кто в карты играет, кто с пивком продолжает застолье.

– Мужики, переключка была?

– Конечно, была. Несколько раз строили, проверяли. Надоело уже, так они нас не строят, а так переключку делают. Лежачая проверка, даже смешно.

– И что? Нас искали? Что говорили? Как капитан себя ведёт?

– А мы сказали, что вы пошли в ресторан обедать. Эта шутка прошла и никто кипишь не поднимал. А капитан в те-

ме, прапорщик приносит ему пиво и водку. От этого он добреет, лежит в траве и улыбается.

– Спасибо, пацаны, за такую подстраховку.

– Вотя, а не пойти ли нам действительно? Эко нам намекнули. Когда ещё сходим теперь в ресторацию?

– Именно это я хотел предложить.

– Тогда пошли.

Одеты мы были прилично. Молодёжь в армию одевалась в старую одежду, которую не жалко выбросить, и теперь им кроме этого берёзового парка никуда не сойти с места. Вид не тот. А мы уверенно пошли в аэропорт. Походили, посмотрели, позаглядывали в ларьки и киоски. Но наша цель была одна – ресторан. Да, ресторан там приличный, всё по высшему классу. Заказали столик на двоих. Сидим. Хорошо сидим. Заказали разную вкуснятину, напитки. Причащаемся. Уже и музыка начала играть, а мы всё обедаем. Но время поджимало, да и так целый день пропадали. Выходя из ресторана, выпили «на коня» по фужеру шампанского. Потом заказали с собой пару бутылок хорошего вина, и пива. Это снова было Оболонь. А вдруг в самолётах не продают спиртное.

В парке нас уже ждали, искали, и вероятно тревожились, что мы окончательно сбежали. Но всё уладилось, когда мы явились живые и здоровые. Мы объяснили, что ходили в ресторан немного перекусить. Слово «немного», вероятно, начальству не очень понравилось, так как можно было и так догадаться, что делают в ресторане, и что там кроме еды есть спиртное. Мы молча взяли свои сумки, переложили в них вино и стали в строй. Теперь порядок, мы с Володиёй никуда и не собирались пропадать. Мы ведь в армию сами просились, и нам было по-приколу добраться до места службы в хорошем настроении. Нас снова построили и пересчитали, как в мультфильме. Мы вспоминали этот праздничный майский день, поездку по Киеву, озеро и ресторан. Это был наш последний день на гражданке. Не понятно почему, но немного шумело в голове. Это ресторанные напитки, наверное, немножко подействовали. А может грибочки? Нет, это как в анекдоте: «... вот, что ваша булочка натворила».

Через некоторое время мы отправились в зал для регистрации, так положено за час до вылета. Но это всё было формально. Паспортов ведь у нас не было, офицер показал на контроле списки призывников, приказ и пачку наших военных билетов. Билеты нам сразу вернули. Теперь мы были в зале ожидания. Чтобы люди не подумали, что мы с Володиёй из той компании неряшливых допризывников, мы ушли на другую лавку. Достали вино и решили выпить для храбро-

сти. Я ранее летал только на АН-2 (кукурузник), а Вотя вообще не летал. Вот нам и пригодилась бутылка вина. Вторую мы оставили, чтобы отметить благополучный взлёт. В этом была логика. За взлёт ведь обязательно нужно отметитья.

Всё. Нас объявили на посадку. Пошли.

Глава 5. Перелёт Киев – Хабаровск

Снова контроль, снова проходы через дугу. Сначала на металл, потом сумки, личные вещи. Спрашивают, что, мол, в сумках везёте? Так мы как начали «лепить дурачка», кто говорит, что целая сумка яиц варёных, кто начал нахваливать домашнюю колбасу и пирожки, кто показывал огурцы, кто тряпье какое -то. Словом потешили всех там, насмеялись от души. Наше сопровождение в лице капитана, прапорщика и сержанта тоже было в праздничном настроении. Капитан пытался вставлять какие – то несвязные звуки.

– Это мои парни. Они хорошие. Я купил их в Днепропетровске. Даю слово офицера. Поздравляю всех с Днём Победы. Счастья вам, родные, и благополучия, – окружающие думали, что это тост. А наш купец продолжал веселить весь аэропорт. Он был значительно веселее нас. Это и понятно, он ведь офицер. В зале ожидания гусар объявил тост за дам. Прапор сказал, что это святое дело и разлил какую-то жидкость по стаканам.

Так мы с Володей, шутя, пронесли бутылку вина и бутылку водки на лайнер. Должен сказать, что те проверки по сути ничего не стоили, ничего не искали, разве что взрывчатку. А зачем? Угонов тогда не было, захватывать самолёты

никто не хотел. Рейс был Киев – Хабаровск. Этот маршрут нам очень понравился. Это не маршрут, а удивительная штука. А слово Хабаровск никак и ничем не напоминало о Киевском военном округе, куда нас отправил по пьяному делу капитан Матвиенко. Самолёт на самом деле был огромным. Размеры приятно впечатляли. В нашем шикарном салоне были только допризывники, в других летели гражданские пассажиры. Ил 86 выруливал тем временем на взлётную полосу.

Я заметил, что Володя немного волнуется. Первый его взлёт. Я предложил немножко раньше выпить по глотку для смелости. Так и сделали. В этот момент самолёт начал набирать скорость и отрываться от земли. Володя это тоже почувствовал и с тревогой издал грозный окрик:

– Гриша, ити его мать! Поле-те-ли-и-и-и-и-и!

– Воца, этот крик у нас песней зовётся! Споём?

– Немного позже. Давай ещё для смелости, а то на первой остановке выйду. Стрёмно мне что-то.

– По глотку можно и выпить. Слушай, а кто такой Гриша?

– Гриша Латкин! Лётчика звать Гриша Латкин! Это наш водила самолёта.

– Понятно. Ты знал, что он Гриша? Давай за полёт, за самолёт, за Гришу Латкина! За здоровье пассажиров и лётчиков. За нас, бравых ребят. А?

– Давай. Я за Гришу Латкина. Наливай.

– Больше тостов говорить не будем, а то подумают, что у нас торжество какое-то. Да и Гришу Латкина больше не вспоминай, скажут, что мы с лётчиком знакомы, а это панибратство. Согласен?

– На все 100! Век воли не видать, и чтоб я здох. И чтоб меня покарала суровая рука моих товарищей по оружию. И чтобы меня забодал комар! И чтоб кабачки не вродили в этом году. И...

– Хватит! Это уже слишком! Нагородил всего, только за вареники с сыром и не вспомнил. Причём тут кабачки? Давай за Гришу в последний раз.

Самолёт набирал высоту, разворот и мы летим над ночным Киевом. Володя немного волнуется. Какая это красота, высота, море огней. Убедительно. Да, запомнится нам этот день на долго. Мы летим, и летим вместе. Через некоторое время привыкли к шуму, к полёту. Потихоньку перестали говорить ни о чём. Так и уснули. Какие были сны – не помню. Часов через пять полёта нас разбудили. Носили еду. Мы не поняли, что это было, завтрак или обед. Набор продуктов был вполне приличный, в первую очередь это цыплёнок табака, но ещё что-то, уже не вспоминается. Ко всему у нас оставалась бутылочка Посольской водки, это в полной мере дополнило отличный сервис аэрофлота. Этим мы немного скоротали время полёта, так как после обеда просто

разговаривали ни о чём. После Посольской разговаривается хорошо. Пересекали часовые пояса медленно, но уверенно. Периодически посматривали в иллюминатор, но там ничего не видно, мы ведь летели намного выше облаков. Снова дремали. Объявление: «Уважаемые пассажиры, наш полет завершён, самолет приземляется в аэропорту города Хабаровск, температура воздуха -5;С. Всем хорошего настроения». Летели 11 часов.

Выходим. Холодно, морозец, срывается снежок. Да-а-а-а-а, это не Киев. Это даже не Одесса. Нет здесь буфета.

Глава 6. Князе – Волконское. Учебка

Россия. Хабаровск. Город Хабаровск – один из крупнейших городов Российского Дальнего Востока. 10 мая 1983 года. Аэропорт «Новый». Сели мы мягко. Молодец лётчик Гриша Латкин. Это совершенно не добавляло настроения. Нет здесь буфета. В Киеве было немного веселее. Чувствую, что скоро мы начнём защищать Дальневосточные рубежи нашей необъятной Родины. Как? Пока не известно.

Хабаровский край – один из крупнейших регионов в России. Население 1.5 млн. жителей. Значительно меньше, чем в Харькове. До дома почти девять тысяч километров. Вот это занесло нас попутным ветерком. Вспоминаются слова прекрасной песни: «забытую песню несёт ветерок...». Занесло нас не на шутку. Просто хочется смеяться. Начинаем вспоминать уроки географии, чем интересен этот край?

В первую очередь, это природные достопримечательности. Из них можно выделить: Шантарские острова, уникальная флора и фауна. Живописные горные озера. Любителям рыбалки могут быть интересны озера поймы Амура. Красивые водопады, пещеры, река Амур и многое другое. Мы при-

летели сюда не на рыбалку. Водопады смотреть нас не пове-
зут сегодня, в пещеры не полезем.

Климат Дальнего Востока отличается особой контрастно-
стью – от резко континентального до муссонного.

В Хабаровском крае могут поджидать некоторые опас-
ности: в тайге нас. Возможно, съест гималайский медведь,
амурский тигр или комары. Весело? Не очень. От всех опас-
ностей нужно уберегать себя. Китайцы нападут, а мы кома-
ров гоняем. Что, заняться нечем?

На дальнем Востоке много украинских переселенцев.
В 1883 году открыт морской путь Одесса – Владивосток. Бы-
ло переселено 30 тыс. украинцев. И сегодня названия мно-
гих дальневосточных сел носят названия: Черниговка, Пол-
тавка, Киевка, Чугуевка, Белая Церковь, Харьковка, Хреща-
тик, Красный Кут.

А с другой стороны всё интересно. Ты бы поехал сам
на Дальний Восток прогуляться? Нет. А тут такая возмож-
ность, перелёт самолётом. Всё к лучшему. На всё согласны.
Пусть будет так.

Радовало одно, что мы с Володиёй ещё вместе. Вспоминаем
наши школьные годы, годы учёбы в институте. Нас постро-

или и отправили на площадь возле аэропорта, где уже ждали военные машины. Нас никто не собирался возить по Хабаровску. Посадили в машины и предупредили, чтобы мы избавились от домашних продуктов. У нас оставалась палка Сервелата, и так как мы были не голодны, мы её выбросили. Зря, как оказалось позже. Нас привезли в какой-то огромный деревянный барак. Условий никаких, вокруг тайга. Пробыли мы там сутки. Пару раз кормили несъедобной едой, которую никто и не трогал. Мы с Володей вспоминали ту палку колбасы. Нас постоянно строили, перебрасывали то в одну, то в разные команды. От этого у всех было возбуждённое состояние, которое подкреплялось крепким словом. Вдруг встретили Сергея, это тот сержант, который раскрыл нам военную тайну. Попросили его, чтобы замолвил за нас слово. Он ответил, что узнает, но от него толком ничего не может зависеть. Нас ещё несколько раз тасовали и вдруг объявляют списки для дальнейшей отправки. И вот оно чудо – мы с Володей попадаем в этот список. Погрелись тёпленьким кипятком, покурили. Настроение не испортили даже этими скотскими условиями содержания. Подошла наша машина, погрузились и в путь.

В машине, к нашему великому удивлению, был наш знакомый сержант, он сказал, что мы направляемся в учебный полк, который расположен в селе Князе-Волконское, это не далеко от Хабаровска, по трассе 30 км, на берегу реки

Сита, которая впадает в Петропавловское озеро. Несколько раз мы купались в Сите. Даже в знойные дни вода в ней была очень холодная. Но мы купались, как говорится, на память. Князе-Волконское окружено со всех сторон тайгой и болотами. Природа красивая. Пересекаем КПП и мы уже на территории полка. Это войсковая часть 34091.

Строем идём в клуб, просидели часа два, но до нас никому нет никакого дела. Оказалось, что все на завтраке. Сидим, скучаем, рассматриваем стенды на воинскую тематику – не интересно. Но вот приходит начальник штаба. Из его информации узнаём о том, что попали мы в Краснознаменный Дальневосточный военный округ – самый большой в Вооружённых силах страны и представляет собой передовую военную силу – восточный форпост Советского Союза. Округ образован 17 мая 1935 года на базе Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Командующий округом – генерал армии И. М. Третьяк. Мне приходилось его видеть три раза. Первый раз на празднике в честь 125 – летия Хабаровска, потом на военном параде и один раз в нашем полку. Говорят, что мужик был классный и у всех в авторитете. Ознакомили поступивших с историей округа, это было интересно. Потом начали зачитывать списки, кто в какую роту попал для дальнейшей службы. И вот снова везение, мы с Володей попадаем в 1 УМСР (учебная мотострелковая рота).

Сразу после этого нас забирают сержанты и ведут в баню. Баня, как баня, ничего особенного. И вывеска на здании: «БАНЯ». Только насмеялись мы там от пуза. Намылились и под душ, а вода холодная, градусов 8. Кто-то сказал, что баню нужно назвать «Как закалялась сталь». Мы в бане все в мыле и синеем просто на глазах. Спросили, почему такая холодина, пол бетонный, вода ледяная. Сказали, что нас не ждали. Но это логично. Сержант нам молодым и зелёным пояснил заезженным выражением, что солдатская баня – это не русская баня с веником и пивом, а баня с тазиком и без горячей воды. Юмор был не уместным и очень тупым. Я учился в Харькове и лично знаю, какой должна быть баня, по крайней мере, в этой бане должна быть тёплая вода. А то теряется смысл мытья. После бани выдали форму. Она не подходила ни по каким параметрам. Натянули на себя это военное барахлишко, смеёмся, качаемся, такая веселуха напала на всех. Мы ведь все понимали, что это маразм, а служивые уже к такому дурдому привыкли, и им это не смешно. Бывает же? На самом деле, это далеко не смешно. Я такого и в цирке не видел никогда. Нам сказали, что ничего смешного нет, и никто не будет сидеть и подбирать нам размеры. Здесь родину защищают, а не модельный салон. Вот в таком виде нас мокрых и смешных защитников Отечества повели на завтрак.

Завтрак. На столах стояли тазики с чем-то несъедобным и очень вонючим. Это было очень похоже на кашу. Её варили, наверное, идиот. Такую кашу свиньи есть не будут, даже если будут голодными. Съели по кусочку хлеба, запили какой-то холодной жидкостью, которую нельзя было сравнить с чаем. Нас никто не уговаривал, подняли и отправили в роту. Мы ведь должны бдительно, чтобы китайцы на нас не напали. Вот бы они насмеялись, увидев таких бравых героев, как мы.

В расположении роты нам представился очень молодой старший лейтенант по фамилии Калинин, по годам наш ровесник. На вид просто мальчик. Голос звонкий, строгий, командный. Как оказалось позже, такой зануда, не здоровый карьерист и выскочка. Короче, на то время он прошел славный путь: от сперматозоида до старшего лейтенанта. Калинин чётко зачитал списки, кто в какой взвод распределён для дальнейшей службы. Вы не поверите! Да, я и мой одноклассник Троценко Владимир попадаем в один взвод. Снова чудо. Нам представили такого же молодого старшего лейтенанта Анохина, он наш командир взвода. И тут совпадение, не много ли за последние два дня? Мы в одном отделении, а сержантом у нас... Да, Сергей Глущенко, тот самый Сергей, который сопровождал нас в пути, который разгласил нам военную тайну. Мы у него интересовались, не его ли это работа? Сказал, что он не мог на это влиять никак. Поверили. Всё ведь хорошо. Пошли обживаться на новом месте. Поста-

вили рядом кровати и тумбочки. Так началась наша армейская жизнь.

Утром нас подняли по распорядку, построили, сказали, чем мы будем заниматься в течение дня. Я даже представить себе не мог, насколько разнообразилась бы наша жизнь в армии, если на команду сержанта: «Рота подъём!», ответить:

– Подожди, я так не могу. Для начала мне надо принять ваанну, выпить чашечку кооофе е е е...

После завтрака показывали армейский устрой жизни. Первым делом, как правильно убирать постель, как заправлять кровать. Здесь мы узнали, что табуретом нужно отбивать уголки, а по натянутой нитке ровнять линии одеяла и кровати. Но это не так страшно, даже красиво получалось. Нам доступно пояснили, что в армии все параллельно и перпендикулярно. А мы не переставали смеяться друг с друга. Просто клоуны в военной форме. Но нужно было как – то выходить из положения. И вот мы устроили натуральный базар по обмену обмундирования и сапог. За очень короткий период все обрели мало-мальский вид. После обеда подшивались, пришивали погоны, шевроны. Навыков никаких не было, но потихоньку присматривались к этому армейскому ремеслу.

Кушать хотелось, вам не передать. После команды «строиться на обед!», все дружно выполнили эту аппетитную команду. Везде ходят строем и с песней. Вышли на плац, прошли немного, получается. И тут сержант обратился к шагающим в строю солдатам:

– Кто хорошо поёт?

– Кобзон, – пошутил один из солдат.

– Кобзон, запевай, – приказал сержант.

В обед снова давали несъедобное вещество. На первое был суп, в котором плавали куски нечищенной рыбы, луковая шелуха, целая с чернотой картошка и кислая капуста. От этого запаха выворачивало, и есть это, все боялись. Возле такой еды мухи никогда не летают, наверное, не переносят такого резкого и едкого запаха. Сержанты тоже это не ели. А вот что я увидел в столовой, не ложку, а шедевр искусства с ручной гравировкой: «Ищи мясо, сука». Ранее я слышал о таких армейских шутках, а здесь лично обнаружил. Эту ложку я положил в сапог, и некоторое время ею пользовался. На второе была каша. Поковыряли мы её, не идёт. Мясо ведь предназначенное на 10 человек забрали сержанты на двоих. Снова проглотили по куску хлеба с солью, запили жидкостью, напоминающую компот. Вроде были в столовой,

а ничего и не попало. Сержанты после обеда отправили нас в распоряжение роты, а сами пошли в чипок. Чипок – это буфет на территории части, там можно было купить что-то съедобное. Самым ходовым товаром было: булочки, пирожки, печенье, сгущенное молоко, соки. Но нас пока туда никто не отпускал, для этого времени не было. После обеда сидели в красном уголке, такой класс для занятий. С нами был замполит роты. Разгильдяй, юморист, такой пошляк, коих я не видел на гражданке. Постоянно говорил о какой-то боеготовности:

– А вдруг война или какое другое мероприятие?

– А какое другое мероприятие?

– Вы мне не умничайте здесь, а то пойдём грузить люминий.

– А мы думали...

– А вот думать-то как раз не надо, вы бы лучше помолчали, у вас еще лапша на ушах не обсохла.

Этот замполит на два года старше за меня, служивый, а столько дури после военного училища уже аккумуляировал в своей бестолковке. Эти тупые военные присказки, наверное, слышал каждый молодой парень, и ему было дико сначала. Сначала, кажется, что попал на зону. Даже замполит ботает по фене. Позднее их стали называть воспитателями. Умора, не могу. Воспитатели. Их самих нужно воспитывать

и пороть ремнём. При каждом полку держать воспитателя. Который будет воспитывать воспитателя. Ну, вы поняли. Это тот, кто будет этих бусурманов пороть и ставить в угол. Будет лишать пива и водки.

Только в армии я понял, что замполиты – это армейские клоуны, чтобы солдату было немного веселее от этого дурдома. Их на это пять лет учили. Представляю теперь, какие у них были преподаватели в училище. Ещё замполиты по понедельникам проводили политзанятия. Все это мероприятие называли телепередачей «Вокруг смеха». Замполит говорил, что новости можно посмотреть по телику, а вот это не покажут.

«Просыпается мужик утром. Смотрит направо – никого! Смотрит налево – никого! Поднимает одеяло и говорит: „Чё стоим? Кого ждём?“»

– Товарищ капитан, а у кого стоим? – кто-то решил проверить рассказчика.

– Что вы матом ругаетесь, как маленькие дети? Не умничайте. Солдат не должен говорить лишнего, не должен думать. Главные слова, которые должен усвоить боец: есть, так точно, никак нет, ура, ура, ура. И всё. Ничего лишнего. Запомните это.

– А можно Вам вопрос?

– Хватит, мужики, хватит. У меня от вас уже бестолковка болит. А вы ещё с вопросами. Есть дела важные, разойдись.

Почитали армейские газеты, замполит рассказывал, что нам крупно повезло, что мы здесь. Ага, особенно нам с Востей. Вместо Киева мы здесь радуемся такому необыкновенному счастью. Написали письма домой, друзьям, сообщили, что мы охраняем дальневосточные рубежи родины. В конце писем приписывали, чтобы все спали спокойно, если мы здесь. Остальное время мы вспоминали дом, родных, друзей, 9 мая в Киеве и Гришу Латкина. Но главное, что уже дальше нас не запрут. Хотя дальше можно было попасть на Камчатку, Сахалин или на Курильские острова.

Но это уже не смешно.

Глава 7. Мотострелковые войска

Эту главу нужно начать с того, что служба будет проходить в КДВО – Краснознамённом Дальневосточном военном округе. Обычно мы говорим, что служба была на Дальне Востоке. Это сразу понятно где. Говорят, что история Дальневосточного военного округа впитала в себя судьбы воинов – от солдата до маршала. Основа округ 31 июля 1918 года. Ранее он назывался Приамурский. Это был форпост Отечества на Дальнем Востоке. Говорят, что все эти традиции пошли ещё со времён Ерофея Хабарова, который присоединил к России Приамурье. В структуре управления, подчинения, руководства было много изменений. За успешное выполнение боевых заданий, за доблесть и мужество, проявленные при защите дальневосточных границ на Боевом Знамени округа появился Орден Красного Знамени. Накануне Великой Отечественной войны в войсках началась реорганизация. Боевая подготовка стала проводиться по принципу «как на войне». В годы войны Дальневосточный фронт стал надежной кузницей резервов для действующей армии. Дальневосточники сражались под Москвой, в битве под Сталинградом, в обороне Ленинграда, на Курской дуге, в форсировании Днепра, в других крупных операциях. В августе – сентябре 1945 года войсковые объединения и соединения фронтов, принимали активное участие в военной кам-

пании по разгрому японских войск. Тысячи героев и кавалеров орденов было воспитано в округе, ими гордятся военные подразделения. Стоит вспомнить таких военных деятелей: С. Г. Лазо, С.М.Серышев, В.К.Блюхер, В. К. Конев, И. С. Василевский, Д.Т.Язов.

Во время нашей службы командующим округом был генерал армии Третьяк Иван Моисеевич. Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Кутузова, Александра Невского, Красной Звезды, медалями и иностранными орденами.

Чтобы интереснее было узнать обо всех фрагментах жизни в армии, и что попало в мой дембельский альбом, необходимо немного рассказать о мотострелках. Мотострелковые войска – род Сухопутных войск. В МСВ, кроме основных мотострелковых, имеются танковые, ракетные, артиллерийские, зенитно-ракетные, а также специальные подразделения и части. Для мотострелков характерно наличие современных ракетных комплексов. Отличительной особенностью мотострелковых войск являются их высокая мобильность и маневренность.

Ранее этот род войск называли пехотой, потом были стрелковые войска, и вот с 1957 года нас стали именовать мотострелками. В первую очередь это из-за того, что этот род

войск получил современную технику и отличное вооружение. В состав мотострелковых частей и соединений входят артиллерийские, танковые подразделения, части и подразделения специальных войск – инженерные, связи и др. Мотострелковые и танковые войска, составляют основу сухопутных войск. Эти подразделения могут применяться во всех видах общевойскового боя и решать сложные и разнообразные задачи.

После призыва в армию мы не думали о родах войск. Считали, что военкоматы должны знать о гражданских специальностях, уровне образования призывников. На основании этого и определять род войск и военную специальность. Но военкоматам нужно выполнить план призыва. В войсках такая картина повторялась. Отбора нет. Главное, в полк привезти художника и музыканта. По этой причине мы, имея сельскохозяйственное образование, попадали в войска связи, ракетные войска, инженерные, мотострелковые. Высшее образование напоминало, и таких воинов посылали в учебные подразделения, а через шесть месяцев присваивали звание сержанта. Сержанта потом снова могли поставить на любую должность. Но, в армии так везде. Обороноспособность никого, на самом деле, не беспокоила. О высокой квалификации воина говорили во время проверок и отчётов. Всё это миф о высоких показателях. Оценку «отлично» ставили тому подразделению, где командиру нужно было повесить зва-

ние или дать новую должность. И так было по всей вертикали Сухопутных и других войск. Народ думает, что кормит защитников Родины. А защитник даже стрелять не умеет. Так было и перед Второй Мировой войной.

Глава 8. Пехота на БМП

Вот пришло время сказать, что полк наш учебный мотострелковый. Мы попали в учебку, где готовят специалистов БМП – боевой машины пехоты. К специалистам относят: механик-водитель, стрелок-наводчик и командир машины. Вот мы с Воцей попали в роту, где готовили командиров.

Боевая машина пехоты БМП-1 являлась в наше время одним из видов бронетанковой техники. В это время уже поступали на вооружение БМП-2, у десантников были БМД. Но это всё модификации БМП 1. Огневая мощь мотострелков достигнута благодаря применению в машине современного вооружения. Машина легка в управлении, имеет большой запас хода по топливу, надежна и проста в эксплуатации.

Экипаж БМП-1 вооружен автоматами АКМ, ручными гранатами Ф-1 и сигнальным пистолетом с патронами. Боевой расчет машины состоит из экипажа (командир, механик-водитель, наводчик-оператор) и стрелков-десантников, составляющих мотострелковое отделение. Всего 11 человек. Бронированная машина спроектирована и оборудована для транспортировки полностью экипированного боевого пехотного отделения и вооружена 73-мм гладкоствольным орудием.

2А28 «Гром», спаренным пулемётом 7,62-мм ПКТ и противотанковым управляемым ракетным комплексом. У нас на машинах такие ракеты стояли. Стреляли из них очень редко, так как это оказалось дорогим удовольствием. Учились в основном на учебных макетах на полигоне виртуально. Как сейчас на компьютерных стрелялках. Но тоже интересно.

Интересным для такой машины было то, что она могла успешно преодолевать водные преграды. Такая плавающая громадина имеет прибор ночного видения для обзора в ночное время. Пушка заряжается автоматически с помощью автомата заряжания.

Вот такая техника, мы должны её освоить, всё изучить и в войсках эксплуатировать на страх всем нашим врагам. А если нужно, то и защищать рубежи нашей великой империи.

Но БМП сразу мы не видели. Это десантники перед прыжкой делают свой первый прыжок с парашютом. У нас не так, у нас лопата.

Глава 9. Военная присяга

Мы знали, что первое время в армии называют курсом молодого бойца, это начальный период прохождения военной службы по призыву.

У одного старослужащего видел в блокноте такую запись:

...Стисни зубы
И чаще дыши
Все послужили
И ты послужи...

Курс молодого бойца – это то, чем мы занимались до момента принятия присяги. Иногда этот период называют «карантин». Задача карантина – как можно быстрее перевести человека в военное состояние. Нужно переломить сознание. В армии всё не так. Конечно, это трудно, но далеко не смертельно.

Первое время у нас уходило на подшивку обмундирования. Учились правильно пришивать погоны, петлицы и шевроны на все виды своей формы, а их немало – парадная, повседневная, рабочая, зимняя, летняя и т. д. Ткань плотная, поэтому шить сначала было трудно. Старшина объяснил, что

и как нашивать и ушёл в каптерку. Во многом помогал нам наш сержант Сергей. Многие ребята не имели представления, что такое швейная игла, зачем она и как ей пользоваться. Смотреть на это потешно. Через время вспоминается всё это. Вся форма в армии сразу же маркируется хлоркой. Внутри на каждой вещи при помощи спички и разведенной в воде хлорки наносится фамилия и инициалы владельца, номер его военного билета.

Всегда в учебке была проблема с утюгом. Одна бытовка была показательной и там ничего не разрешали трогать. Полный комплект всего, просто глаз радуется. Во второй бытовке тоже всё было, только в первую очередь гладились сержанты, потом бойцы. Естественно, что пяти утюгов не хватало. Занимали очередь. Такие мероприятия иногда продолжались до часа ночи. Люди, которые попали в армию из гор или из пустыни, утюгов не видели. Некоторые даже смеялись, что это за чудо такое. Можно представить, что они потом в ауле или кишлаке рассказывали о такой технике. Немного позже мы купили для взвода утюг, и в каптёрке можно было погладиться при случае.

Перед присягой нас всех повезли на полигон пострелять из автомата. Всё символически, три патрона. Оружие к тому времени уже закрепили за каждым курсантом и об этом сделали запись в военном билете. А номер автомата рекомен-

довали выучить. Отстреляли мы хорошо. Мы с Вотей даже немного удивили военных своими результатами. Воца говорил, что если бы автоматы мы пристреляли, то ложили бы всё в «десяточку». А так 29 из 30. Пусть радуются. Естественно, что после полигона мы чистили оружие. Мне это занятие нравилось, никакой спешки, всё под рукой. Осознаёшь, что это твоё личное, что автомат должен быть в идеальном состоянии. За время в учебке я свой автомат держал в руках 4 раза. Один раз на стрельбах перед присягой и три раза в карауле. На полигон всегда брали шесть дежурных автоматов. Мой «Калаш» на стрельбы не ездил. Говорят, что десантники перед присягой ещё прыгают с парашютом. Но так как у нас в полку самолётов не было, да пехоте они не положены, мы никуда не прыгали. Если честно, то я и не любитель прыгать с парашютом. Никогда не пробовал, и не тянет. Высоко ведь.

Ещё одно новое ощущение. В армии носят сапоги, такая обувь с тобой всегда и нужно научиться пользоваться портянками. К ним – особое внимание. Я понял, что важно сразу же научиться их правильно мотать на ноги. Однажды в начале службы я не придал этому внимания и сразу заработал мозоли. Это были не мозоли, а какие-то огромные шары. Но и такая школа тоже была нужна. Впредь я твёрдо знал, что нельзя делать такие ошибки, что ноги должны быть чистыми и сухими.

Период подготовки к присяге обычно длится в течение одного месяца, но у нас такой привилегии не было, принимали через недели две. Вот за это короткое время нас отучили вспоминать о гражданке, научили думать о Родине. До присяги в наряды мы не ходили, только дневальными по роте. А вот работы разные выполняли, основным оружием была лопата, метла. Шуршали в расположении, драили полы. У нас это называли «половая жизнь».

В 21.00 в спальном помещении распорядком дня предусмотрен обязательный просмотр программы «Время». Вот это время у нас никто не забирал. Да и новости все смотрели с интересом, кроме тех, кого поймали в горах. Для горцев и жителей пустыни это было временем, когда можно было посидеть на табуретке и подремать. Зачем им новости? Для них это и не новости. Вот мультики они смотрели с удовольствием, как маленькие дети. Но кто им в учебке будет крутить мультики? Разве что старшина после отбоя. После новостей всегда вечерняя прогулка на плацу. Но прогулка это так, для смеха. На самом деле маршировали, как кони, да ещё с песней. Если сержанту не нравится песня, наш топот или ещё что-то, то мы прогуливаемся очень долго и нудно. Настроение от таких прогулок скверное, и хочется смеяться, что такое происходит именно с тобой. Но от этого не уйти и не скрыться. Такая действительность была в любой учеб-

ке. Расслабляться нельзя. А вдруг враг на нас нападёт, а мы не маршировали на ночь глядя, не пели песню. Понятно, о чём я говорю? В этом тоже сила нашей непобедимой армии, в этом наша обороноспособность. Нас просто боялись. Вокруг бардак, а мы поём и шагаем, как на параде.

Как-то просматривал армейский альбом своего близкого товарища и увидел там несколько принципов, которые нужно знать, чтобы нормально жить в армии:

1. Никогда ни для кого не делай то, что он может сделать сам.
2. Всегда отвечай ударом на удар.
3. Никогда не показывай нерешительности или боязни.
4. Не доверяй офицерам, им твои проблемы по-барабану.
5. Никому не жалуйся и не лги.
8. Знай свою службу, свои права и обязанности лучше командиров.
9. Будь всегда чист, глажен, брит и надраен до блеска.
10. Никогда не ешь в одиночку.
11. Не ищи легкой службы.
12. Не унижай слабых.
13. Не лезь на рожон.
14. Дай всем понять, что у тебя нет слабых мест.

Это только несколько пунктов из того большого переч-

ня советов. Похоже, что рекомендации пережиты временем. Этого ведь в Уставе нет.

Помимо этого были занятия по строевой подготовке, чтение Устава и подготовка к присяге. Присягу заставляли учить наизусть. Хотя было принято на торжестве её читать. В своём дембельском альбоме я нашёл текст моей Присяги Отчеству. Решил перенести её сюда. Написано здорово. Почитайте.

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил СССР, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, соблюдать Конституцию СССР и советские законы, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Советскому правительству.

Я всегда готов по приказу Советского правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Вооруженных Сил СССР, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с досто-

инством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение советского народа.

Сейчас на ритуал принятия воинской присяги приглашают священника. Возможно, это и правильно. Во все времена воины обращались с молитвой к Богу о помощи в нелегком служении. Священник читает специальную молитву воинам в день их воинской присяги, а затем батюшка окропляет всех святой водой и дарит каждому иконку Спасителя.

После принятия присяги был торжественный марш перед командованием полка и гостями. Потом разрешались увольнения для тех, к кому на присягу приехали родные и близкие. Нам это не светило. Кто приедет на такое мероприятие за десять тысяч километров, пересекая восемь часовых поясов? В распорядке дня был праздничный обед, давали что-то сладкое: печенье и парочка конфет. В полковом клубе смотрели кинофильм, в расположении роты можно было смотреть телевизор, писать письма. Нельзя без дела просто шататься, а то можно себе весь праздник испортить и заняться «половой жизнью». Лучше программа «Время».

Глава 10. Воинские звания

Воинские звания нужны, чтобы отличить в армии, кто главнее. Всякой должности соответствует и звание. Но, бывают случаи, когда должность высокая, а звание низкое. Начальник штаба полка был в чине майора, а командиры батальонов подполковники. Так этот майор на разводе такие разборки устраивал. Сколько дури у него хватало, так и глумился. И что поделаешь, приходилось старикам вытягиваться перед молодым и прытким.

Получив военный билет, автоматически присваивается звание рядовой. На флоте это матрос. Мы попали в учебное подразделение – у нас все были курсантами, т.е. проходили курс обучения. Это низшее звание. Теперь по должности может быть разным: стрелок, пулемётчик, водитель, наводчик, радист.

Самое пикантное звание в армии – это ефрейтор. Как правило, это прихвостни офицеров. Их называют отличными солдатами. Бытует в армии поговорка: «лучше иметь дочь проститутку, чем сына ефрейтора». Но некоторым и это звание нравилось, хоть одна, но лычка.

Младшего сержанта у нас в учебке давали по окончании

курсов. У нас всем, кто был с высшим образованием присвоили звание сержанта. У сержанта было три узкие лычки. А вот заместители командиров взвода (замки) были старшими сержантами – это одна широкая полоса. У нас структура немного отличалась от традиционной. Я, будучи старшиной батальона, по должности имел звание старшего сержанта. Хотя могло быть и звание старшины. Тогда на погоне вдоль широкая полоса. Сержант – это уже командир и начальник. Сержанты водят строй, руководят работами, проводят занятия. Но бывает, что старшиной назначается прапорщик.

Прапорщики у нас служили по контракту. Они заканчивают школу прапорщиков, там они набираются опыта воровать военное имущество, продавать его и пить водку. Это настоящие вредители и паразиты. Как правило, это люди без образования. Закончив курсы землемеров, они стремились в куски. (их у нас так называли). Это от того, что они могли всегда своровать кусок чего-то из родного полкового склада. Прапорщик уже не солдат, но и не офицер. Куски носят на погонах две маленькие звёздочки выстроенные в вертикальный ряд, а старший – три.

Офицеры. Младшего лейтенанта присваивают самым юростным баламутам в военном училище. Я в армии не встречал. Лейтенант – это как правило командир взвода.

В подчинении у него находится примерно 30 человек. Лейтенанты носят на погонах по две маленькие звезды выстроенные горизонтально, а старшие лейтенанты – три.

Капитан – командир роты, заместитель командира батальона, и ещё немного должностей дают право на это звание. Капитан, это последнее звание младшего офицерского состава. Капитаны носят по 4 маленьких звезды, две горизонтально, а две, чуть выше, вертикально.

Майор это первое звание старшего офицерского состава. Майорами у нас были командиры батальонов, начальники штабов. Майорами становятся начальники служб. У майора на погонах одна большая звезду.

Подполковник. Это звание присваивается заместителям командира полка, начальнику штаба полка, командирам батальона. Подполковники носят на погонах по две большие звезды горизонтально. Наш командир полка Кожеуров был в чине подполковника. Дальше идёт звание полковника, и так как у нас в полку полковников не было, я о званиях больше ничего не буду писать. Скажу одно, что звание в армии, это своеобразный знак квалификации военного человека.

Да, решил ещё сказать о том, что звания в этом виде мне

лично не нравятся. У меня своё мнение, но к нему не при-
слашается никто. Я бы предложил всё немного упростить.
В моей редакции это выглядит так:

- рядовой;
- сержант;
- прапорщик;
- лейтенант;
- капитан;
- майор;
- полковник;
- генерал;
- генерал армии;
- маршал.

Глава 11. Уставы

*О, Воин, службою живущий,
Читай Устав на сон грядущий,
А утром ото сна восстав,
Берись ты снова за Устав...*

Армейская среда парней меняет. Через некоторое время ты понимаешь, что жизнь в армии отличается от гражданки. Много идиотизма армейского немного угнетает. Но ты военный, нужно это осознать с первого дня службы. Трудно? Да, трудно. Но нужно пережить это и всё станется. Пацаны меняются в лучшую сторону.

Вся армейская жизнь определяется Уставами. Они выработывались с годами? В них возникала необходимость. В первую очередь таких, которые регламентировали бы внутренний порядок в частях, жизнь, быт армии, службу солдат и дисциплину – документ, который регламентирует функционирование вооружённых сил и охватывает все моменты жизни армии. Такими являются: Устав внутренней службы. Дисциплинарный устав. Устав гарнизонной и караульной служб, Строевой устав.

Уставы нужно знать. Изучают их перед заступлением в на-

ряд, а так же в наряде. Хорошо, если что-то объясняет офицер, приводит примеры, обосновывает необходимость того или иного положения. Но офицеры этого не делают. Заставил учить устав солдата из гор или пустыни – ничего не выучит. Во-первых, читать не умеют, во-вторых, постоянно думают об овцах и аулах, в-третьих, лучше прикинуться чуркой. Вот так и знали. В общем, уставы со временем познаются, и к концу службы приятно слышать цитаты, которые наставляют молодого бойца на правильное отношение к службе.

– Абдула! Нельзя без надобности досылать патрон в патронник, – говорит дедушка молодому солдату. Это всё верно. Нужно подумать, для чего ты будешь делать выстрел. Нужно ли?

Глава 12. Квадратное в армии катят, а круглое несут

Середина мая, перешли на летнюю форму одежды, но мы шинели и не получали ещё. Ночные заморозки, сильный ветер. Разводы личного состава проходят на плацу, такой колотун, что зубы звенят. Но мы уже усвоили, что нам нужно весело переносить все тягости военной службы и другие временные лишения. С первых дней службы в глаза бросилось разгильдяйство. Я сразу понял, армейская жизнь трудна, тяжела, и полна неожиданностей. Учебка наша явно ненормальная. Но учебки, наверное, везде такие. Показуха, подхалимство, всё как-то не естественно и нам, конечно, не привычно это видеть после бурной студенческой жизни. Что делать, родина решила из нас сделать командиров боевой машины пехоты (БМП). Ну ладно мы, с высшим образованием, но в армию, как оказалось, брали очень больных ребят, был у нас во взводе один инвалид детства – забрали. Натурально инвалид по нескольким диагнозам и заболеваниям. У него практически не было зубов, язва желудка, врождённая недоразвитая стопа, хромота, худоба. Мы его оберегали от всего армейского безумия, подкармливали. Часто задавали сами себе вопрос, а кому же ещё: «... что наша великая Родина не могла не отправить в СА такого больного парня?».

На самом деле на него было жутко смотреть, можете спросить у моего друга Володи. Его комиссовали месяца через 4—5. Он и привык уже. Был постоянно дневным дневальным, без всяких нагрузок. И так было.

Конечно, сначала нужно было привыкнуть к тому, что квадратное в армии катят, а круглое несут. Что зубы в армии рвут через задницу, а из лекарства в санчасти только зелёнка или йод. Проверено – приходилось обращаться поначалу службы, это был тот первый и последний раз. Дико было и то, что из нормальных продуктов в учебке готовили такую муть, что есть это без привычки нельзя! Потом, через месяц, когда вес уменьшился ровно на пуд, мы решили, что нужно в этой бурде хоть ковыряться и что – то находить там съедобное. Ничего страшного и это пережили. В армии быстро ко всему привыкают и приспосабливаются. На самом деле человек очень сильный, такой имеет потенциал, я до этого и не думал о возможностях человеческого организма. Далее подробнее расскажу, что оказывается можно не спать двое суток и при этом оставаться в тонусе.

Однажды на полигоне руководство приняло решение переместить наблюдательный пункт (курган высотой до 3-х метров) вручную на 5 метров. Зачем? Очевидно, что это ничего не давало. Но чтобы никто не был без дела, организовали такой аврал. В армии постоянно говорят: «Кому сидим?».

Все понимали бессмысленность этого дела, но что делать. Вот так мы проработали дней 5—6. Кому от этого была польза? Обороноспособность лучше? Как ни болезненно пребывание в армии, оно дает великолепный опыт. Такой опыт, который никак иначе не получить, и, без которого найти свое место в жизни гораздо сложнее. Парни у нас говорили:

«Если я без автомата,
То со мной мой друг – лопата».

Самое тупое, по-моему, – делать кантик на сугробах, чтобы сугробы были квадратными. Вдоль плаца, казармы, дорожки к столовой несколько человек при помощи лопат и куска фанеры срезают выступающую часть сугроба, чтобы боковой срез был перпендикулярен земле, а верхний – параллелен. Не знали? А мы так делали. Потом в эти сооружения снежные втыкали ёлки, и проверяющий полковник или генерал ещё больше радовались. Это тоже очень важно.

Каждый вечер после отбоя мы вспоминали домашнюю украинскую еду: жареные свиные рёбрышки с луком, жареную курочку с чесночком, украинский борщ, вареники, пирожки, ряженку. Это было просто представление.

– А помнишь, как мы замариновали ведро шашлыков?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.